

Предлагая читателям журнала главы из новой документальной книги известного воронежского писателя Валерия Барабашова «Харизмы Ивана Образцова», невольно попадаешь под обаяние слов из необычайно популярной в советские годы песни: «Комсомол не просто возраст / Комсомол — моя судьба...» Они будто ненавязчивый, скрытый от лобового восприятия лейтмотив в авторском повествовании. И это объяснимо: биография героя книги неотделима от комсомола. Комсомол для него — святой источник, главная точка отсчета в большом и противоречивом жизненном пути, мерило духовного и нравственного самочувствия; и он, герой, знает это, трепетно помнит и дорожит своим прошлым...

Не о всякой молодежной организации скажешь: «...моя судьба» и ни одна молодежная организация не перепахивала столь глубоко юное сознание, как комсомол. Сегодня об этом уже, не стыдясь, говорят многие в обществе: политики, историки, социологи и политологи, видные деятели искусства да и просто рядовые россияне, кто не понаслышке был знаком с понятием комсомольской юности и кто ищет эффективные приемы в воспитании своих детей либо внуков. Вряд ли это ностальгия. Скорее надо говорить о чувствительном нерве времени, связующем между собой эпохи. Это голос памяти от поколения романтиков, кто с детства впитывал целебный дух созидательного коллективизма, исторического оптимизма и энтузиазма будней.

Документально повествование В. Барабашова по времени выхода из печати удачно соединилось с еще одним событием. В июле 2016 года правительство Воронежской области приняло распоряжение «О подготовке к празднованию 100-летия комсомола». И книга автора, и официальный документ имеют прямое отношение к герою мемуаров — Ивану Образцову. Он — воспитанник комсомола, его активный работник и теперь вот он же — член областного оркомитета по празднованию знаменательной даты. Как говорится, подобные совпадения обязывают...

Журнал «Подъём» в рамках подготовки к 100-летию юбилею ВЛКСМ планирует опубликовать серию материалов по истории воронежского комсомола, о его ярких лидерах и наиболее знаковых событиях, в которые наши юные земляки внесли когда-то не только свой труд, энергию, но и частичку сердца.

Публикация глав из книги Валерия Барабашова дает своеобразный старт нашей литературно-публицистической эстафете.

В ОБКОМОВСКИХ СТЕНАХ

Как секретарь обкома Образцов курировал или, говоря проще, организовывал и контролировал работу нескольких отделов: рабочей и сельской молодежи, орготдела, студенческих строительных отрядов, направлял деятельность «Комсомольского прожектора», в его руках были кадры, работа с ними, он был членом областного комитета народного контроля.

Он проводил планерки с заведующими отделами, спрашивал с них работу, давал указания, назначал сроки тех или иных дел, проверял исполнение порученного.

Словом, текущая рутинная, на первый взгляд, работа кабинетная. Но в первичных комсомольских организациях, в горкомах и райкомах она превращалась в живое дело: касалось ли это роста рядов в среде рабочей и сельской молодежи, направления студентов или несоюзной молодежи на ударные комсомольские стройки, разработки и осуществления деятельности «Комсомольского прожектора» через их выпуски или специальных полос в областной молодежной газете «Молодой коммунар», — во все это надо было вникать, четко организовывать дело и контролировать выполнение.

Разумеется, за всеми делами комсомольцев приглядывали старшие товарищи из обкома партии. Образцов регулярно отчитывался перед ними, а те вовремя старались направлять в нужное русло активные усилия молодых коллег.

Энергии же у молодых комсомольских вожаков и в восьмидесятые годы было хоть отбавляй. Практически все они были кандидатами или уже членами партии, как Иван Образцов, вступивший в КПСС еще в сельхозинституте, и теперь он старался как можно больше проявить усердия, исполнительности и результативности в работе на новом высоком посту.

В нем жила здоровая эйфория, то есть состояние приподнятого настроения, понимания того, какому делу служишь, ради чего трудишься и живешь. Лозунг «Ленин в тебе и во мне», его социальные и политические идеи были в то время, в самом начале восьмидесятых, еще живы и актуальны, принимались как руководство к действию, естественно и должно. Хотя даже низшие комсомольские чины чувствовали, что зревает в определенных кругах вольнодумцев недовольство политикой Союза, деятельностью престарелого генсека Леонида Брежнева и такого же по возрасту Политбюро ЦК КПСС.

Но Воронеж, как и десятки других областных, провинциальных центров, жил своей привычной, набравшей инерцию жизнью. Правда, сюда время от времени доходили из центра слухи то о выдворении из страны писателя Солженицына или перебежавшего на Запад советского дипломата, то о вводе втихую в конце 1979 года советских войск в Афганистан, или о крупной авиакатастрофе в небе Украины, где столкнулись два пассажирских самолета...

Об этом появлялись в советской прессе малозаметные сообщения, набранные мелким шрифтом, или эти события вовсе замалчивались.

Могучий корабль под названием СССР по-прежнему шел своим выверенным десятилетиями курсом.

В Москве успешно прошел международный фестиваль молодежи и студентов, над Землей летал новый советский экипаж космонавтов, рабочие и конструкторы воронежского авиазавода подняли «на крыло» могучий аэробус ИЛ-86, строились Байкало-Амурская магистраль, очередной блок на Нововоронежской АЭС и химический комбинат в Россоши, в театрах ставились новые спектакли, выходили кинофильмы и книги, благосостояние советских людей росло.

Так писали советские газеты и утверждало телевидение, и Иван Образцов, секретарь воронежского обкома ВЛКСМ, был с этим вполне согласен.

Уже через месяц после приезда в Воронеж он получил квартиру, перевез семью, работой и окладом был вполне доволен. Тыл у него обеспечен, ничто не отвлекало его от добросовестного и плодотворного выполнения своих служебных обязанностей — а он искренне любил свою работу, отдавал ей сердце, душу и весь свой творческий темперамент. Да и как не отдавать, если партия, советская власть заботились о нем, решали его бытовые проблемы, помогли получить высшее образование, занять достойное место в обществе. Ему, выходцу из простой крестьянской семьи...

Он верил и не верил всем этим провокационным слухам, приходившим из Москвы, старался не вникать в подробности, не бередить себе душу. Он был верным партийным чиновником, честно исполнял свой функциональный долг, понимал зрелым уже умом, что изменение экономического строя повлечет и другие изменения в стране, которые коснутся и его лично.

Потому он продолжал добросовестно и с огоньком работать на своем посту, всецело погружаясь в заботы контролируемых им отделов, в текучку, дисциплинированно выполняя поручения как первого секретаря обкома комсомола Ежикова, так и ЦК ВЛКСМ.

Его командировали в Грузию — в составе комиссии надо было подготовить материалы для бюро ЦК по Хашурскому району, и он поехал, делал все, что ему поручили. Тема предстоящего разговора на бюро ЦК была злободневной и по тому времени: «О формализме и бюрократизме в стиле работы руководителей комсомольских организаций Хашурского района Грузинской ССР».

В принципе, точно такую же тему можно было поднять по любой комсомольской организации, в том числе и по Воронежской области, но надо отметить, что Воронеж был в восьмидесятых годах на хорошем счету в ЦК комсомола. За работу «Комсомольского прожектора» и организацию работы со студенческими строительными отрядами на комсомольских стройках область даже ставили в пример.

Все это придавало сил комсомольским вожакам, поднимало их в собственных глазах.

Касалось это и Ивана Образцова, его романтического, приподнятого жизненного настроения.

Состояние романтики вообще сопровождало его все одиннадцать лет, которые он посвятил комсомольской работе на освобожденных должностях. И надо отдать должное этому состоянию — оно питалось самой обстановкой тех лет, насыщенной бурной жизнью комсомола, которая была наполнена новизной ощущений, молодости, делами — нужными и важными.

Дела были разными, необходимыми для страны, для народного хозяйства. Та же Нововоронежская атомная станция, очередные ее блоки, или Россошанский химический комбинат, который со временем будет снабжать первоклассными удобрениями сельское хозяйство Родины и даже зарубежные страны.

А БАМ — Байкало-Амурская железнодорожная магистраль — жизненно необходима Дальнему Востоку и Сибири! Как не вспомнить на ее фоне роман Николая Ост-

ровского «Как закалялась сталь», Павку Корчагина, его участие в строительстве узкоколейки под Киевом, знаменитые слова из этого романа, которые все школьники учили наизусть: «Жизнь дается человеку один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...»

Сколько уже лет прошло, а он, Иван Образцов, как и тысячи, миллионы его сверстников помнят эти мобилизующие слова.

Они учили жить, они ориентировали молодежь на созидание, они вдохновляли. Так же, как и стихи Эдуарда Багрицкого:

Нас водила молодость
В сабельный поход.
Нас бросала молодость
На кронштадтский лед...

Такие стихи и такие песни, как «Дан приказ: ему на запад, ей в другую сторону...», или «Забота у нас такая, забота у нас простая: жила бы страна родная и нету других забот...» еще звучали в восьмидесятые годы на торжественных комсомольских мероприятиях, не говоря уже о песнях военных лет, посвященных Великой Отечественной, защитникам Родины.

Вставай, страна огромная!
Вставай на смертный бой!

Отец Образцова, Дмитрий Сергеевич, когда слышал такие патриотические песни, какие передавали по радио, говорил Ивану:

— Мы и на фронте их слушали. Бывало, приезжали к нам с концертами московские артисты. Они пели, а мы, солдаты, подпевали. Ладно получалось. И эту, про бойца, какого девушка провожала на позицию, «Землянку», «Катюшу»... Знатные песни! И затягивал:

На позицию девушка
Провожала бойца.
Темной ночью простилися
На ступеньках крыльца...

Иван тут же подхватывал:

И пока за туманами
Видеть мог паренек —
На окошке на девичьем
Все горел огонек...

Смахнув невольно набежавшую слезу, батя добавлял:

— Ты, Иван, песни эти не забывай, играй, когда душа попросит, потребует. В них — сила, дух нашенский, русский. И, конечно, память. А это самое главное. Будешь помнить — будешь жить, как надо.

Он и помнит, и при удобных разных случаях сам поет и «Катюшу» (это же про бабушку его, Катерину!), и «Огонек» — это про отца. А песню «День Победы» он записал на мобильный свой телефон, как сигнал, и теперь каждый раз, когда ему позвонят, из телефона раздается: «День Победы, порохом пропах...»

И вспоминает отца...

Свою работу в комсомоле Образцов помнит сердцем, потому что сам черпал в ней энергию, чувствовал себя молодым, заряженным радостью жизни, целью. Они, комсомольцы, и шестидесятых, и семидесятых, и восьмидесятых прошлого века, шли к этой цели — построение светлого будущего СССР, верили в него, старались работать во всю силу, продуктивно. Это сближало их, спланивало в одну дружную семью, нацеливало на новые победы.

Иван Образцов — секретарь Георгиу-Дежского горкома комсомола

Лозунг-призыв: «Коммунизм — это молодость мира и его возводить молодым» вполне совпадал с их собственным мироощущением, с их собственными мыслями и чаяниями. Они искренне верили в это и с большим энтузиазмом строили для себя и для будущих поколений, для своих детей, новый, такой притягательный, такой желанный мир.

Наверное, поэтому с чистой совестью и душевным волнением нынешние, уже шестидесятилетние, семидесятилетние и даже восьмидесятилетние комсомольские активисты, кто не забыл то, свое время, в День рождения комсомола — 29-го октября — (в этот день в 1918 году на Первом Всероссийском съезде молодежных союзов был создан Российский Коммунистический Союз Молодежи — прообраз ВЛКСМ) поют: «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым...»

Поет эти строки и Иван Образцов.

* * *

Но как-то так получилось, что коммунистическая партия страны и тот же комсомол со временем стали отдаляться от народа. Коммунисты и комсомольцы проводили свои мероприятия, съезды и пленумы, по-прежнему горячо выступали на них, славили политику Политбюро и лично генсека, принимали торжественные решения, добивались в первичных организациях их выполнения, а жизнь «внизу» шла уже своим порядком, по своим законам. Партийные и комсомольские чиновники обеспечивались квартирами, медицинской помощью, путевками в санатории и дома отдыха, элитная эта жизнь распространялась и на некоторые слои интеллигенции, ученых, артистов...

Бывая дома, в Сторожевом, Иван рассказывал отцу о своей жизни, и тот качал головой, удивлялся:

— Надо же! За месяц квартиру получил!

Но потом рещал:

— А что? Может, я за это и проливал на войне кровь. Живи, Иван!

Соседи-селяне теперь несколько по-иному относились к одному из сыновей «Митьки Образцова» — Ивану. Начальник! В обкоме!..

Иные и обращаться стали к Ивану на «Вы», если просили о чем-нибудь бытовым.

Он и сам теперь чувствовал эту дистанцию, вдруг обозначившееся расстояние между ним и «простым смертным», хотя сам он того не хотел и не стремился к этому.

Но так складывалась жизнь.

Однажды Образцов встретил на улице бывшего своего однокашника, Дмитрия Калинина, из Синих Липягов, учились с ним на рабфаке СХИ.

Калинин, завидев Образцова, одетого с иголки, в белоснежной рубашке и галстук (сам-то он одет был неряшливо, кое-как, в каком-то свитере, мятых штанах и стоптанных сапогах), радостно вскричал:

— Ванюха, ты?.. А я гляжу... не признал сразу. Ну, здорово, здорово! Ишь, какой! Как с картинки... Слухай, я прознал, што ты теперь большой начальник, в обкоме.

— Ну... в комсомольском обкоме.

— Какая разница?! Главное, в обкоме! И как же ты туды пролез?

— Да никуда я не пролезал. Выбрали, назначили.

— Ага. Ну, ладно. Все одно — молодец. А меня примешь?

— Приходи. Какой вопрос?

— Да никаких вопросов. Просто поглядеть хочу, игде ты трудисси.

Они в тот день расстались, Иван поулыбался, возвращаясь на работу, — Калинин как говорил еще во времена рабфака «трудисси» и «слухай», так и продолжает говорить. А ведь и он окончил институт, и работает, как сообщил, инженером где-то в Ростовской области. В данный момент в отпуске, приехал вот проведать город, в котором учился, и родню заодно. «Сеструха перебралась сюды, на шинном заводе контролером в сборочном цеху, ага... Покрышки тебе на «жигули» нужны? Ты скажи, Варька исделает».

— Нет у меня «жигулей».

— Да не может этого быть! Начальник, и без личного транспорта?!

...На следующий день Калинин пришел.

Свитер, правда, сменил на пиджак, а сапоги на нем были те же.

Позвонил снизу, из проходной:

— Это я, Ванюх. Прибыл.

— Проходи, я позвоню. Паспорт с собой?

Через несколько минут Калинин явился. Осторожно, вежливо постучал в дверь, робко вошел.

Президиум пленума обкома комсомола

У порога стал разуваться.

— Да не надо, Дим! Что ты?!

Тот не реагировал.

— Не... ковер у тебя на полу. Как можно?! А я с улицы. Пыль там.

Положил сапоги у двери, в носках прошел к приставному столу, сел. Оглядел кабинет.

— Ну, небогато живешь, Иван. Я думал... А тут... Одни телефоны. — Стал считать: — Раз, два, три... Шесть штук! И что, все трещат?

— Все. — Образцов засмеялся.

— А машину тебе дали?

— Нет. Вызываю, когда надо.

— Ага. А делаешь-то чего, Ванюх?

— Дел хватает. Сейчас ударными комсомольскими стройками занимаюсь. Атомная станция, химкомбинат в Россоши.

— Ага, понял. Слушаются тебя?

— Кто?

— Комсомольцы твои, подчиненные.

— Ну, прямых подчиненных у меня нет. А по работе — конечно.

— Я тебя знаю, ты и рывкнуть можешь.

— Могу. Когда надо.

— Ну ладно, я пойду. — Калинин встал. — Спасибочко.

— За что?

— Ну, принял, вот, потолковали. Поглядел, как живешь.

Образцов проводил гостя до порога. Тот в кабинете обуваться не стал, унес сапоги с собой в коридор, там и обулся.

Пришлось и Образцову выходить из кабинета.

Спросил:

— Ты, Димка, чего все-таки приходил? Что нужно?

— Да ничего не нужно, Ванюх. Прослышал, что ты в обкоме сидишь. Дай, думаю, проверю — примет, не примет. Учились же вместе. А ты, Образцов, не зазнавайся. Должность — она людей портит. Время все по своим местам расставит. Прощевай, пока.

— Пока. Заходи.

— Спасибочко на добром слове. Может, и зайду.

Калинин ушел, а Образцов в раздумьях походил по кабинету. Пахнуло от этой случайной встречи прошлым, далеким. Наверно, не будь в стране советской власти, и он, Иван, остался бы у себя в Сторожевом таким вот малокультурным, косноязычным парнем, не окончил бы институт, не умел бы грамотно писать бумаги и занимать этот кабинет... А ходил бы по своему селу с гармошкой, играл бы для девок песни...

Слова Димки Калинина о том, что «время все расставит по своим местам» он еще вспомнит, когда из высокого обкомовского кабинета слетит в заводской коллектив на должность, примерно равную должности его однокашника, рядового инженера.

В обкоме комсомола, между тем, произошли изменения: Анатолия Ежикова, первого секретаря, выдвинули на партийную работу, первым стал Владимир Федосов, возглавлявший до этого Воронежскую городскую организацию.

Надо было приспособливаться к новому шефу.

Еще раньше, в марте восьмидесятого, умерла мама Ивана, Анастасия Константиновна, горе для их семьи было невосполнимое, тяжкое.

Теперь Иван уважительным, многозначным для него словом «мать» называет свою жену, Ольгу.

В мае 1980 года Образцов был командирован в Киев, в республиканскую комсомольскую школу, где выступил с лекцией перед заведующими секторами кадров обкомов комсомола страны.

Среди слушателей была заведующая отделом кадров ЦК ВЛКСМ Н.В. Янина, которая потом, после лекции, долго расспрашивала Образцова о житье-бытье: где родился, кто родители, какое образование, умеет ли он водить машину?

Иван отвечал охотно, было что рассказать. В комсомоле, на освобожденных должностях давно, одиннадцатый год, родители — простые люди, крестьяне, водить он умеет не только автомобиль, но и трактор, и комбайн, и любую другую технику.

Разговору этому Образцов никакого особого значения не придавал: его спрашивали, он отвечал. Но когда вернулся в Воронеж и зашел в кабинет второго секретаря обкома комсомола В. Макарова, который в этот момент разговаривал по телефону с Москвой, увидел на его столе раскрытую записную книжку. На странице крупно было написано и жирно подчеркнуто слово «АФГАНИСТАН», а рядом — значилась его фамилия — Образцов.

Макаров закончил разговор, сказал:

— Иван, в ЦК комсомола есть мнение направить тебя советником в Афганистан. Ты как?

— Когда надо ехать?

— Завтра.

— Можешь позвонить, сказать, что я согласен.

— Ты бы хоть подумал. Чего так-то... с плеча? Дома посоветуйся.

И все же — это спонтанное, мгновенное решение ехать у Образцова родилось в секунду. Не раздумывая, еще ничего не зная о предстоящей работе, ее сроках, он загорелся. Раз в ЦК сказали — надо, выбрали его кандидатуру, он поедет. Чего тут раздумывать, согласовывать? Если бы Макаров сказал ему в ту минуту, что, мол, тебя, Иван, посылают в космос, он бы и туда полетел.

По телефону, из служебного кабинета, Образцов сказал жене:

— Мать, собирай мне вещички. В Афганистан еду.

— Да хватит шутить, Ваня, — отвечала Ольга. — Я уже устала от твоих шуток.

Она не верила до самой последней минуты, что это именно так, что муж уезжает в Афганистан, где, как знали теперь многие, шла война, где убивали и калечили советских солдат и офицеров.

Не верила, пока не настал момент прощания на вокзале Воронеж-1, пока он не взял дорожную сумку из ее рук.

— Ну вот, — сказал ровно, без волнения. — Еду. А ты... «Жди меня, и я вернусь, только очень жди...» Помнишь Симонова?

— Ты осторожней там, Ваня, — попросила Ольга, поправляя на нем куртку. — Береги себя.

Она знала, что уговаривать мужа не ехать было бесполезно. Он принял это решение, он от него не отступит.

Глаза у Ольги были сухими, она не плакала. Вообще в их семье не было сентиментальности, сюсюканья во взаимоотношениях. Они общались на простом житейском языке, без особых эмоций, преувеличенных выражений своих чувств. Сдержанные они были оба, со схожими характерами.

— А ты себя береги, — Иван обнял Ольгу. — И Ленку нашу.

Поцеловал дочку, стоявшую рядом с матерью, вошел в вагон.

Поезд тронулся.

Образцов уехал.

...В Москве, в Высшей комсомольской школе (ВКШ), им преподавали основы ислама Афганистана, рассказывали об обычаях, традициях этой страны.

На военных курсах «Выстрел» младшему лейтенанту ВС СССР Образцову освежили знания.

Затем был Ташкент, военно-командное училище, Чирчик, где отозванных из запаса офицеров заново учили стрелять из автомата Калашникова, гранатомета, водить БТРы и БМД (машины десанта).

По дороге в Душанбе советников ЦК комсомола завезли в военный госпиталь приграничного города Термез, где лежали раненые солдаты и офицеры, воевавшие «за речкой».

Советники пообщались с ними, деликатно поспрашивали о боях, о ранениях и самочувствии, пожелали воинам скорейшего выздоровления.

На каждого представителя ЦК пахнуло уже настоящей войной, они постепенно погружались в ее быт, в ощущения каждодневной опасности, в ее близость.

Афган был рядом.

В АФГАНСКИХ ГОРАХ

Перед группой советников ЦК ВЛКСМ, в числе которых оказался Иван Образцов, стояла на первый взгляд простая задача: создать в Демократической республике Афганистан молодежную организацию по типу советского комсомола.

Сейчас, спустя годы, он понимает, что это было абсурдное, невыполнимое задание, но тогда, в 1981–1982 годах, он не размышлял над этим и не ставил под сомнение важное поручение ЦК комсомола. Надо — значит, будем делать.

Ему досталась северо-западная зона Афганистана, куда входили три провинции: Герат с центром в городе Герат, Бадгиз с центром — город Калай-Нау и Гур с центром — город Чахчарон. Территория зоны составляет 112 тысяч квадратных километров. Численность населения 1,3 миллиона человек. Среди них — таджики, пуштуны, хазарейцы, чараймаки, узбеки, туркмены, белуджи и другие.

По социальному составу населения — это крестьяне (свыше 80 процентов), затем кочевники, торговцы, ремесленники, три процента интеллигенции и около одного процента — рабочие.

В религиозном отношении все население зоны исповедует ислам, в том числе в равных долях сунниты и шииты.

В административном отношении — уезды, волости, преобладают кишлаки.

Вот такое «хозяйство» досталось секретарю Воронежского обкома комсомола Образцову. Трудись, Иван, организовывай афганский комсомол!

Его предшественник, Геннадий Кулаженко, погиб при невыясненных обстоятельствах. Более года Образцов и корреспондент «Комсомолки» Владимир Снегирев пытались найти его следы, и лишь потом пограничники после боя и разгрома банды в одном из кишлаков нашли записную книжку Кулаженко. Больше никаких сведений о Кулаженко не было.

В обязанности Образцова как советника не входило участие в боевых действиях. Но быть на войне и обходить ее стороной не всегда получалось. Молодость и некая бесшабашность порой приводили к рискованным поездкам и ситуациям. Со своим переводчиком Р. Авзаловым они попадали под душманские пули. Только случайный случай спас обоих от смерти, когда их УАЗ прошили бандитские автоматные очереди. А однажды они чуть не попали под гранатомет. Спас афганский директор школы...

В Герат, где жил Образцов, приезжал Бабрак Кармаль. Этот день запомнился особым напряжением: вся дорога в аэропорт была заполнена боевой техникой. А перед прибытием Кармаля в окрестностях Герата была проведена серьезная операция по

Афганистан. Советник Образцов в национальной одежде

Афганистан. В кабине самолета

ликвидации бандитских формирований. В тот день советские советники могли следовать в аэропорт без сопровождения БТРа.

Помнится Образцову и первый выезд в провинцию для организации выборов на общенациональную конференцию Народно-демократической партии Афганистана (НДПА). Каждый выступавший из афганцев рекомендовал на руководящую должность себя в качестве достойного депутата. Выборы в том населенном пункте шли семь часов подряд.

Из конкретных участников того революционного времени в Афганистане у Образцова осталась в памяти девушка Розия — она в одном из кишлаков возглавляла отряд защитников революции. Ее по рекомендации ЦК комсомола решено было свозить в Советский Союз, показать ей Ашхабад. Сопровождал ее Иван Образцов.

Девушка была — как это мягче сказать? — из другого мира. Она впервые увидела поезд, ни за что не хотела лететь самолетом, все, что она видела в Советской стране, удивляло ее, да что там удивляло — поражало!

Программа пребывания Розии в Ашхабаде была насыщенной — визиты в комсомольские организации, встречи с горожанами, общение со студентами. В Ашхабаде у Розии нашлись родственники, это тоже было приятное открытие...

Уезжала она с массой разнообразных подарков, на выделенные деньги накупила себе нарядов, памятных вещей, в дорогу ей выдали и машину с зерном, что для афганца того времени (да и сейчас, наверное) являлось целым состоянием.

Что же касается самого Образцова, то уклад жизни Афганистана начала восьмидесятых годов потряс его. Он испытывал ощущение действия машины времени — 1361 год был по мусульманскому календарю, шесть веков назад! В стране отсутствовала медицина, элементарные бытовые условия, народ, можно сказать, жил в темноте.

Но молодежь Афганистана уже рвалась к новой жизни, охотно контактировала с представителями страны Советов, кое-кто

из них уезжал в СССР, учился там, при встречах с советскими людьми здесь, в Афганистане, они грамотно цитировали работы Ленина, показывали советские книги.

Все это вселяло определенные надежды советникам из Москвы, как партийным, так и комсомольским. Работали они с высокой отдачей, продуктивно и много; результаты, конечно, были.

Работу Образцова держали на контроле в ЦК ВЛКСМ, время от времени он получал оттуда рекомендательные письма, необходимую поддержку.

Куратором Образцова, да и всей группы советников в ЦК комсомола, был зав. отделом науки В.А. Сидоров. Наверное, это по его инициативе была организована поездка Розии, он и писал Образцову (цитируем письмо выборочно): «...Розии надо показать в Ашхабаде школу, профтехучилище, детский сад и больницу, сделать встречу со студентами пединститута или медицинского, сводить в цирк, в зоопарк (может быть, в местный оперный театр), организовать посещение медресе или мечети... Сводите ее в магазин, пусть купит себе что-нибудь (платье или чайный сервиз...) Везде фотографируйте ее, подарите потом фотоальбом...»

Прошу тебя купить что-нибудь для Розии от нашего с тобой имени, какие-нибудь сувениры. А лучше велюра 2-3 метра, на костюм. Если не сумеешь за счет провинциального комитета, купи за наши с тобой деньги, потом рассчитаемся.

Р.С. Никакой секретности в пребывании Розии в СССР нет. Фотоснимки можно рекламировать сколько угодно. В.С.».

Он же, В.А. Сидоров, прислал Ольге Андреевне Образцовой письмо, в котором сообщал: «В исключительно сложной военно-политической обстановке, нередко подвергаясь опасности и риску, Ваш муж проявил прекрасные качества коммуниста, комсомольского работника, личное мужество, талант организатора. Его деятельность в качестве зонального советника снискала ему искреннюю признательность афганских товарищей. Под его руководством молодежные организации зоны выросли численно, окрепли, стали более активными в защите завоеваний революции. Свой богатый комсомольский опыт Иван щедро и умело передал десяткам активистов Демократической организации молодежи Афганистана (ДОМА), вырастив плеяду молодых афганских революционеров, искренних друзей Советского Союза».

Таким мужем Ольга Андреевна вправе была гордиться.

Разве только письмо это не успокоило, а прибавило душевного волнения...

* * *

Но все закончилось для Ивана Дмитриевича Образцова благополучно. Живой и здоровый, он написал в ЦК комсомола «Отчет о проделанной работе в северо-западной зоне ДРА за период с ноября 1981 года по ноябрь 1982 года». (Цитируем выборочно):

«...Исходя из условий развития зоны, военно-политической обстановки, провинциальные комитеты Демократической организации молодежи Афганистана (ДОМА) строили свою работу в соответствии с требованиями ЦК ДОМА, местных партийных органов. В организациях ДОМА своевременно обсуждались решения пленумов ЦК НДПА и ЦК ДОМА, проводились митинги и манифестации в поддержку их решений. Так, прошедшая 1-я общенациональная конференция НДПА заметно активизировала работу провинциальных комитетов. Это можно проследить по росту численности организаций ДОМА. Если по провинции Герат она составляла на ноябрь 1981 года 716 человек, то в настоящее время 1486. Гератская провинциальная организация ДОМА выросла более чем в два раза, число первичных организаций выросло с 53 до 92, создан новый, четвертый по счету, РК в городе Герат.

...Число членов ДОМА в провинции Бадгиз возросло со 153 человек до 470. Это

значительный рост, и объясняется он прежде всего тем, что в провинции относительно спокойная обстановка, в состав провинциального комитета подобраны ответственные работники, которые по-деловому, неформально выполняют свои обязанности.

Количество членов ДОМА в провинции Гур составляет 406 человек. Рост за отчетный период более чем в два раза.

Общая численность членов ДОМА по зоне на ноябрь 1981 года составляла 1073 человека, а на ноябрь 1982 года — 2362.

...Количество первичных организаций по зоне возросло с 65 до 122.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что структура организаций ДОМА в зоне приведена в соответствие со структурой организаций НДПА.

Провинциальные комитеты зоны проводят определенную работу по созданию подпольных комитетов ДОМА. Их в зоне насчитывается 12. Следует отметить, что члены подпольных комитетов приносят необходимую информацию для соответствующих служб. На этом их деятельность заканчивается. Работники провинциальных комитетов из-за своей некомпетентности не везде правильно организуют работу с данной категорией членов ДОМА, поэтому считаю необходимым ЦК ДОМА подготовить закрытые инструкции, дающие хотя бы общие направления в этой работе.

За отчетный период несколько оживилась совместная работа ДОМА и профсоюзов. Все руководящие работники провинциальных комитетов ДОМА являются членами профсоюзов, но молодежи в них мало. (...)

Состав руководящих органов провинциальных комитетов северо-западной зоны определен согласно рекомендаций и штатного расписания ЦК ДОМА... Так провинциальный комитет ДОМА в Герате состоит из 15 человек, утверждено бюро в составе 7 человек. В его составе: секретарь, его заместитель, председатель Совета пионерской организации, секретарь горкома, рабочий типографии, представители царандоя (милиции) и 17-й пехотной дивизии...

В провинциальном комитете Бадгиз 10 человек.

В комитете провинции Гур 9 человек.

Расширение в будущем состава провинциального комитета позволит принимать участие в его работе большему количеству молодежи...

На отчетный период в деятельности комитетов ДОМА зоны произошли существенные изменения.

В каждой из провинций, как уже отмечалось, практически вдвое увеличилось количество первичных организаций, вырос численный состав организации. Это связано, прежде всего, с военно-политической обстановкой, активизацией работы райкомов...

Уделено серьезное внимание вопросам организационной работы, росту численности, созданию новых первичных организаций, привлечению в ДОМА различных слоев молодежи. К работе привлекаются молодые люди в возрасте 15-20 лет...

С самого начала работы во всех провинциальных комитетах были четко распределены обязанности и регламент. Это дало возможность поднять ответственность самих работников комитетов. Внедрено планирование и еженедельные оперативные совещания, разработаны планы работы для райкомов, горкомов, уездных комитетов. В Гератском комитете внедрена система контроля за выполнением плана и рассмотрением вопросов на бюро комитета...

Работники провинциальных комитетов чаще стали бывать в первичных организациях, составлены графики посещения. Члены комитета практически побывали во всех уездах, в организациях ДОМА царандоя и армии. Это дало возможность составить точную структуру ДОМА и привести ее в соответствие с партийной...

Большую подготовительную работу провели провинциальные комитеты, выполняя решения 3-го и 4-го Пленумов ЦК ДОМА «О выдаче членских билетов в моло-

дежных организациях страны». Со всем активом были проведены семинары и учеба. При вручении членских билетов присутствовали партийные и государственные работники.

Первой к выдаче документов в зоне приступила Гератская организация ДОМА. Вручение, как правило, проходило в торжественной обстановке с участием несоюзной молодежи...

На сегодняшний день к выдаче членских билетов приступили все провинции. В том числе в провинциях Бадгиз и Гур.

Имеются трудности в этой работе в уездах Карух, Зиндадгион, Пуштур-Заргун в связи с напряженной обстановкой. Нужна поддержка вертолетов...

В целом же следует отметить, что это важное политическое мероприятие в зоне проходит успешно, и сейчас важно закрепить достигнутое, то положительное, что накоплено в ходе проведения кампании.

За отчетный период в зоне постоянное внимание уделялось подготовке кадров. Два товарища прошли подготовку в Москве, семеро — в Ташкенте, двенадцать — на молодежном факультете. Кроме этого проводилась работа по учебе кадров и непосредственно на местах, в провинции. В обучении кадров обязательно принимали участие и партийные работники. (...)

Большую работу с кадрами проводит уполномоченный ЦК ДОМА тов. Низаметдин. Он прекрасно разбирается в вопросах деятельности этой молодежной организации, по его инициативе при Гератском горкоме созданы курсы по подготовке кадров. (...)

Но стоит вопрос о штатных работниках городских, районных и уездных комитетов. Сейчас активисты имеют большую нагрузку, совмещают несколько обязанностей, и спрашивать с них сложно. Вопрос этот в партийных органах ставился, но он не решается. (...)

В отчетный период провинциальные комитеты стремились регулировать рассмотрение вопросов по направлениям работы. Первоначально это были отчеты заведующих отделами на заседаниях бюро. Позже отчеты стали готовиться с непосредственным участием проверяющих, которым выдавался вопросник, ставилась конкретная задача. Это дало положительные результаты. (...)

Комитетами ДОМА проводилась за отчетный период большая агитационно-пропагандистская работа. Прежде всего она была направлена на разъяснение текущей политики НДПА, его руководителя Бабрака Кармала, результатов строительства новой жизни в Демократической республике Афганистан, утверждения отношений дружбы между нациями и народностями страны, скорейшего окончания братоубийственной войны. Этому способствовали постоянно действующие семинары, работа пропагандистских групп и агитотрядов, распространение агитматериалов, проведение митингов и собраний населения.

С момента получения агитационной машины эта работа стала еще эффективнее. Пропагандисты стали мобильными, выезжали в уезды, показывали фильмы, распространяли газеты, проводили встречи с представителями духовенства и молодежи, активистов ДОМА. Во время работы агитмашины собирались целые кишлаки, чтобы пообщаться с активистами демократической молодежной организации, посмотреть кинофильм.

Неплохо в этот период поработала и редакция гератского радио. На радио было организовано почти 300 выступлений активистов ДОМА, распространено 13700 агитматериалов, продано большое количество газеты «ДД» («Дарафше Джованон» — это название молодежной газеты, органа ЦК ДОМА).

Большое внимание уделялось проведению митингов, маршей. На них присутствовали представители духовенства, несоюзной молодежи, простого народа. Эти мероприятия вызывали у людей большой интерес. К примеру, в Герате, в день открытия общенациональной партийной конференции НДПА, была проведена массовая мо-

лодочная манифестация, в которой приняло участие более двух с половиной тысяч человек, прошел митинг, играл духовой оркестр, развевались флаги, в том числе и Советского Союза.

Создавались уголки, комнаты советско-афганской дружбы...

В настоящее время создано 14 комнат, в том числе в уездах Кушк, Шиндонт.

Уделяется большое внимание работе теоретических курсов, еженедельно проводятся политические информаций. Действует 21 теоретический курс, в которых занимаются более 500 человек.

Газета «ДД» пользуется у читателей авторитетом, в зоне у нее более пятисот подписчиков, созданы стенды, где газета вывешивается. Размещают их в наиболее многочисленных местах.

Большой популярностью и поддержкой у населения пользуются проводимые агитационные рейды под названием «Караваны мира и солидарности». В работе агитрейдов принимают участие работники парткомов, активисты ДОМА, органов безопасности, врачи, учителя, специалисты сельского хозяйства. Входит в практику проведение мероприятий совместно с политорганами Ограниченного контингента советских войск.

Большим событием в жизни молодежи провинций была организация протеста против вмешательства международного империализма во внутренние дела Афганистана. Была проведена большая работа по сбору подписей этого протеста. Их собрано около 20 тысяч. Свои подписи под документом ставили не только члены ДОМА и молодежь, но и рабочие, дукандоры, старейшины племен, представители духовенства. Это мероприятие вылилось в массовый марш протеста.

Важным направлением в работе провинциальных комитетов зоны была военно-патриотическая деятельность. В результате постоянного контакта с соответствующими органами более активным стало участие молодежи в борьбе с врагами Саурской революции. (...)

В результате совместных действий добыто много вооружения, убито 73 душмана, 8 человек задержаны с контрреволюционными материалами и сданы в ХАД, 285 направлены на службу в вооруженные силы Афганистана, 157 — в царандой, 139 членов ДОМА направлены на учебу в военные училища...

Хотелось бы остановиться на работе школ. Особых изменений не произошло. Незначительно увеличилось количество школ в Гератской провинции.

В провинции Бадгиз 59 школ, работают 11.

Из положенных по штату преподавателей работают 10 процентов.

Слабо действуют курсы ликвидации безграмотности.

Все это результат слабой работы министерства просвещения и провинциальных комитетов.

Неплохо обстоит дело с пионерской организацией. Численность пионеров в зоне на сегодняшний день 1885 ребят... Пионеры принимают участие во всех мероприятиях, которые проводит ДОМА.

Но для более эффективной работы с пионерами нужны дома пионеров, пионерские комнаты, форменная одежда. Ничего этого нет. В пионерские лагеря детей приходится отправлять в Кабул или Кандагар, а это не всегда безопасно.

В местной газете Герата выходит страница, посвященная работе пионерской организации, выходит журнал «Пионер», в зоне у него уже 100 подписчиков...

Так как северо-западная зона Афганистана в основном аграрная, то комитеты ДОМА участвуют в земельно-водной реформе. В уездах Шиндонт, Кушк, Тулак в составах комиссий работали члены провинциальных комитетов, активисты ДОМА. В Герате создана МТС (машино-тракторная станция. — Ред.), она имеет комбайны, тракторы и другую сельскохозяйственную технику. Там созданы курсы механизаторов.

...В заключение хотелось бы отметить, что за прошедший период организации ДОМА заметно окрепли организационно и политически.

Комитетам ДОМА стали посильны вопросы, от решения которых зависит дальнейший рост и авторитет этой молодежной организации. (...)

Программа действий партии НДПА, принятая на общенациональной конференции, определила цели и задачи как самой партии, так и деятельность демократической организации молодежи Афганистана. Эти задачи стали для молодых важным ориентиром.

Советник ЦК ВЛКСМ
Иван Образцов».

* * *

Внимательному читателю, особенно бывшим комсомольским работникам, несложно провести параллели, читая «Отчет...» Ивана Образцова — знакомые приемы работы с молодежью, пленумы и конференции ДОМА, горкомы и райкомы, рост рядов, оформление документов, поощрение активистов...

Ничего зазорного в этом нет. Советский комсомол, его Центральный комитет за годы своего существования выработали стройную и продуктивную систему работы с молодежью страны. Продуктами этой работы были: высочайший патриотический дух молодых людей, их готовность защищать Родину и в гражданскую войну 1918–1920 годов, и в годы Великой Отечественной войны; участие молодежи в восстановлении народного хозяйства в послевоенные годы; ее вклад в дело повышения обороноспособности, военной мощи государства; отличная учеба в ВУЗах, подготовка к высокопрофессиональному труду на заводах и фабриках, в сельском хозяйстве; проявление своих талантов на ниве искусства, науки, культуры, достижений в спорте; борьба за моральные, нравственные достижения страны, укрепление дружбы народов СССР, повышение его международного авторитета...

И КПСС, и ВЛКСМ страны в те годы, о которых идет речь в «Отчете...» советника ЦК комсомола Ивана Образцова, искренне хотели помочь дружественному народу Афганистана, стремились наладить там новую, свободную жизнь. Пример был — жизнь в Советском Союзе. Не без изъянов, но без перекосов, но многомиллионная страна жила спокойно, дружно.

Родился лозунг — «Интернациональный долг».

Он касался и военных, и партийных работников, и советников ЦК комсомола, надевших военную форму, — всех, кто лично помогал тогда Афганистану.

За скупыми строками «Отчета» не всегда можно прочесть опасность, которой подвергались все советские люди, какие находились в Афганистане, начиная с конца 1979 года. Подверглся этой опасности и Иван Образцов. Его предшественник, советник ЦК комсомола Геннадий Кулаженко был убит душманами. В каком-то кишлаке нашли лишь записную книжку советника. И Образцов не сидел этот «отчетный год», о котором докладывает Центральному Комитету, в бомбоубежище города Герата. Он лишь скромно сообщает: «...Приходилось попадать в такие ситуации, о которых вспоминаешь с дрожью... Был случай, когда душманские пули прошили обшивку сидений нашего УАЗика...»

Иван не прерывал связь с родным обкомом комсомола. Звонить, к сожалению, часто не получалось, мобильных телефонов тогда не было, но при случае звонил.

Однажды удалось поговорить с другом, Петром Трубицыным. Тот работал в обкоме зав. орготделом, у них с Образцовым была настоящая мужская дружба. Ивана в Афганистан и провожали на квартире Трубицына.

И вот как-то группе советников ЦК комсомола повезло: все они находились в Ка-

буле, в гостинице, а там был телефон, с которого можно было позвонить в СССР. Стояла ночь...

Создалась очередь из желающих, дошла она, наконец, и до Образцова, и он попросил телефонистку соединить его с квартирой Трубицына в Воронеже. Сказал измененным голосом: «С вами будет говорить Кабул...» «Какой Кабул?» — не понял Петр, а Иван еще добавил несколько фраз на пуштунском языке... Рассмеялись оба.

Потом они поговорили о семье Образцова, все там было нормально, Иван попросил передать привет Ольге и Елене, дочке.

Сказал Трубицыну, что очередную посылку из Воронежского обкома они получили, как всегда, в Кушке. Афганцы очень благодарят за эти посылки. В них — школьные принадлежности: тетради, карандаши, ластики, барабаны и горны для пионеров, красные галстуки. Получили и баян...

Несколько отведенных Ивану минут пролетели в секунду, он отошел от телефона расстроенным, жаль, у него нет аппарата дома, а то бы они с Ольгой поговорили напрямую. Да и голос дочери хотелось услышать...

Ну, ничего, вот вернется он домой, наговорятся.

...Драгоценной весточкой была вот эта телеграмма из Воронежа:

Г.КУШКА ТУРКМЕНСКОЙ ССР П/Я 1 «Г»
ОБРАЗЦОВУ ИВАНУ ДМИТРИЕВИЧУ

УВАЖАЕМЫЙ ИВАН ДМИТРИЕВИЧ!

РАБОТНИКИ АППАРАТА ВОРОНЕЖСКОГО ОБКОМА КОМСОМОЛА, ГОРКОМОВ, РАЙКОМОВ ВЛКСМ, ВЕСЬ КОМСОМОЛЬСКИЙ АКТИВ ОБЛАСТИ ГОРЯЧО И СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮТ ВАС СО ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫМИ ПРАЗДНИКАМИ: 65-ЛЕТИЕМ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ И 64-Й ГОДОВЩИНОЙ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОМСОМОЛА.

ЖЕЛАЕМ ВАМ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ, КОМСОМОЛЬСКОГО ЗАДОРА, НОВЫХ УСПЕХОВ В ВЫПОЛНЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОГО ЗАДАНИЯ ЦК ВЛКСМ, БОЛЬШОГО ЛИЧНОГО СЧАСТЬЯ.

СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВЕТ И НАИЛУЧШИЕ ПОЖЕЛАНИЯ ВАШИМ ТОВАРИЩАМ ИЗ БРАТСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ АФГАНИСТАНА.

С КОМСОМОЛЬСКИМ ПРИВЕТОМ СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА ВЛКСМ ВЛАДИМИР ФЕДОСОВ.

* * *

Эта телеграмма особо согрела сердце Ивана Образцова.

Володя Федосов, как и Петр Трубицын, Валерий Михайлюк, был ему другом, единомышленником. Многое с ним пережито, о многом они переговорили, открыли друг другу душу.

Федосов — из тех людей и бывших комсомольских работников, которые оставляют в памяти долгий и благодарный след.

После Воронежа он уехал в Москву, вторым секретарем ЦК ВЛКСМ (первым был в то время Виктор Мишин), где занял достойное место в сложном организме Центрального комитета комсомола, стал уважаемым, авторитетным человеком.

Никогда не забывал своих земляков, воронежцев.

Перейдя позже на другую работу, возглавив Международную федерацию мира и согласия, он остался верен этой дружбе.

Многие воронежцы, члены воронежского землячества в Москве, хорошо помнят этот адрес: Москва, проспект Мира, 36: он стал для всех родным домом. Здесь проходили встречи земляков, здесь решались государственные вопросы, связанные с Воронежской областью.

Руководил землячеством Виталий Иванович Воротников, бывший первый секретарь Воронежского обкома КПСС, впоследствии председатель Президиума Верховного Совета РСФСР. Два раза в год воронежцы (а землячество насчитывало до 400 человек) собиралось у Федосова, в просторном зале Комитета, где помимо текущих вопросов уделялось внимание Воронежу, области, их проблемам. И проблемы эти, надо сказать, решались, ибо в землячестве были большие руководители московских ведомств и просто авторитетные в России люди.

Образцову Федосов помогал, чем мог. Иван Дмитриевич учился в 1993-1996 годах в академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, со временем получил диплом юриста, был благодарен своему первому секретарю за помощь — иногда Образцов и останавливался в доме Федосова...

Светлая память Володе Федосову!

...Весь напряженный плодотворный труд советника — в немногочисленных страницах «Отчета» Не все получалось на воюющей земле Афганистана, не все и могло получаться. Но все же: была создана демократическая организация молодежи, создавались ячейки в кишлаках, в городах, в уездах, молодым открывались перспективы, предлагалась новая жизнь. Молодые учились управлять страной, своим городом, строили новые отношения с миром.

Даже эти немногочисленные страницы «Отчета» напоминают нам о нашей истории, о строительстве молодой республики, и жаль, конечно, что в Афганистане ничего не получилось. Десятилетиями там идет война, кровь льется на древней этой земле и поныне.

Казалось бы, биография одного человека, нашего современника, работавшего в огневом Афгане, а сколько вместились в нее судеб сверстников из разных уголков страны Советов! Биография Образцова — это биография поколения романтиков, кто по зову своего комсомольского сердца создавал в провинциях Афганистана молодежные организации, бился за их жизнечность, учил афганцев смотреть на мир другими, просвещенными глазами.

Иван Образцов мог отказаться от командировки тогда, в кабинете секретаря Воронежского обкома комсомола Макарова, когда увидел на листке блокнота свою фамилию рядом со словом «Афганистан»...

Мог. Но не отказался. Даже раздумывать не стал. Он хорошо понимал смысл выражения: «Интернациональный долг».

Он помнит всех своих коллег по работе в Афганистане, торжества по случаю приезда в Герат Генерального секретаря ЦК НДПА Бабрака Кармаля, встречи с генералом Борисом Громовым, афганскую девушку Розию, своего переводчика Рахмудина Авзалова, всю ту древнюю северо-западную часть Афганистана, где прошел год его молодой жизни и где осталась частичка его сердца.

Такое не забывается.

